

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЯТСКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА ПО ДЕЛАМ О ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В 1918 г.*

* Статья выполнена при поддержке федеральной целевой программы
"Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" (соглашение № 14.132.21.1025)

PRACTICE VYATSKOE PROVINCIAL REVOLUTIONARY TRIBUNAL FOR CASES OF CRIMES IN 1918

A. Pozdnyakova

Graduate student of Russian history,
Vyatka State University of Humanities, Kirov

International scientific-practical conference "Development of national
historical science in the XXI century", Moscow, December 21, 2012.

Chai89@bk.ru

Позднякова Анастасия Сергеевна
Аспирант кафедры отечественной истории,
Вятский государственный гуманитарный
университет, г. Киров

Материалы международной научно-практической конферен-
ции "Развитие отечественной исторической науки в XXI веке",
г. Москва, 21 декабря 2012 года.

Коррупция как негативное социальное явление сопровождало российское государство издавна. Приход к власти большевиков не искоренил данный порок: хищения и взятки с самых первых дней стали своеобразным атрибутом деятельности отдельных представителей советской власти. В этой связи на специально учрежденные по всей стране для борьбы с контрреволюционными проявлениями судебные органы – революционные трибуналы была возложена функция пресечения должностных преступлений советских работников. Губернский трибунал был создан и начал работу в Вятке в начале января 1918 г. Анализ доступных для рассмотрения материалов его деятельности свидетельствует о том, что первые выявленные факты превышения должностными лицами в Вятке своих полномочий имели место с самых первых дней установления советской власти в регионе.

Несомненный интерес представляют материалы нескольких расследований злоупотреблений руководящих сотрудников советских органов. Так, представитель 8 роты 106 пехотного запасного полка в Вятском Совете Рабочих и Солдатских депутатов Владимир Никанорович Ларионов (предположительно из нижних чинов указанной воинской части, малограмотный, дополнительные персональные данные в деле отсутствуют), назначенный 6 декабря 1917 г. председателем вятского уголовного отделения, успел проработать на этой должности лишь до 20 декабря 1917 г. [1]. В этот период Ларионов "...постоянно

приставал с нахальными предложениями к арестованным женщинам, приводил с собой массу женщин, с которыми засиживался допоздна, а потом оставался с ними на ночь" [2], поощрял избивание арестованных, присваивал конфискованные у них деньги и ценные вещи. В ряде случаев Ларионов позволял себе поступки совершенно возмутительного свойства, – "... находясь в нижнем белье в своём кабинете требовал доставить [к нему] арестованную Плотникову для допроса" [2]. Кроме того, Ларионов совершенно не занимался ведением текущего делопроизводства во вверенном ему отделении: не осуществлялась регистрация происшествий и преступлений, не велась опись вещественных доказательств с мест преступлений, отсутствовал реестр арестованных лиц, учёт изъятых у них вещей и ценностей. В ходе следствия предъявленное Ларионову обвинение "в злоупотреблениях по службе и должности" было доказано показаниями свидетелей и признанием самого обвиняемого. При этом Ларионов частично оправдывал свое поведение тем, что ему ранее никто не объяснил, как вести делопроизводство. Судебное заседание по данному делу состоялось 27 июля 1918 г., на котором губернский ревтрибунал вынес приговор о расстреле виновного лица [3].

К такой же мере наказания был приговорен милиционер станции Лянгасово, Спиридонов Николай Тимофеевич (24 лет, уроженец Костромской губернии), который, находясь ежедневно в нетрезвом состоянии, "...устраивал дебоши на станции и в близлежащих деревнях" [4]. Так,

28 мая 1918 года им был задержан рабочий станции, который отказался предъявить свой документ. Под угрозой расстрела Спиридонов стал требовать у задержанного "...один пуд муки и четыре пуда картошек" [5]. В тот же день обвиняемый задержал на станции двух австрийцев, у которых незаконно изъял музыкальный инструмент – скрипку. В ходе следствия выяснилось, что милиционер неоднократно проводил обыски в соседних деревнях с целью поиска для себя кумышки (разновидность самона) и продовольствия. Несмотря на вынесение судом приговора о расстреле, приведён в исполнение он не был в связи с тем, что трибунал принял во внимание социальное происхождение Спиридонова (бедняк) и заменил высшую меру наказания на десять лет общественно-принудительных работ при Вятском Исправительном рабочем доме [5].

Примечательно, что и это наказание Спиридонов в полной мере не отбыл – 15 ноября 1919 г. он был амнистирован в связи с празднованием второй годовщины Октябрьской революции [6].

Обращают на себя внимание факты совершения должностных преступлений в составе организованной группы. В начале июля 1918 г. Революционным трибуналом Вятки было возбуждено дело в отношении представителей администрации г. Слободского [7]. В качестве обвиняемых по делу проходили председатель городского исполкома А. С. Запольский, начальник слободского отделения народной милиции А. В. Черных, казначей слободской кассы М. П. Драничников, народный комиссар по управлению слободским уездом И. И. Деришев, комиссар труда М. Н. Алпатов, комиссар здравоохранения И. И. Зорин, городской врач В. А. Сухих.

Практически одновременно было возбуждено дело в отношении членов продовольственного отдела слободского исполкома. По итогам судебного разбирательства Запольский был обвинён "помимо пьянства в умышленном расхищении вина, реквизированного у торговцев и бывшего на учёте Исполнительного Комитета", "...превышении и злоупотреблении властью, вручённой ему революционным народом и выразившейся в незаконном и в неурочное время взимании контрибуции [чрезвычайный налог, облагаемый классово чуждые революционным массам слои населения] в Ильинской волости, Слободском уезде" [8]. Начальнику милиции Черных вменялось совместное с Запольским, Зориным и Сухих расхищение реквизированных вин, а также разбойные нападения с целью завладения чужим имуществом, ("похищение принадлежавшего торговцу Гурину табаку под угрозой оружия"), хулиганство ("пьяный дебош") [9]. В действиях Драничникова выявлены факты растраты, в соучастии бухгалтер Чупракова, вверенных ему денежных сумм и служебный подлог (составление подложного требования на муку). Было также установлено, что в "расхищении реквизированного вина и пьянстве Запольского и Черных дея-

тельное участие принимали комиссары Деришев и Алпатов" [10]. Последний, однако, этим не ограничился и "стараясь внести ещё одну лепту в организационную работу власти и не имея не то никаких полномочий, обложил местные слободские монастыри сбором в пользу красноармейцев, благодаря чему получилась масса незаслуженного недовольства и нарекания на Советскую власть" [11]. Деришев, в свою очередь, был также обвинён в присвоении и растрате денежных средств, полученных при взимании "налога за собак, принадлежащих гражданам города Слободского" (действия обоих квалифицированы как "преступное превышение власти") [12].

Суд по данному делу состоялся 3 октября 1918 г., в приговоре было особо отмечено, что "в обстановке гражданской войны, когда за каждым шагом ответственных представителей советской власти следят многочисленные враги, дабы использовать их ошибки в целях агитации и возбуждении масс против власти рабочих и крестьян – преступления по должности и хулиганские выходки ответственных советских работников заслуживают строжайшей кары. Но принимая во внимание, что обвиняемые вышли из рядов рабочих и крестьян, интеллектуально мало развиты, что их работа протекала в напряженной атмосфере вражды окружающего кулацкого населения и в обстановке общей разрухи и признавая эти обстоятельства смягчающими вину обвиняемых", суд вынес решение: Черных приговорен к бессрочным принудительным работам (22.11.1918г. по амнистии срок сокращен до трех лет), Зорин и Алпатов к пяти и трем годам принудительных работ соответственно (22.11.1918г. оба амнистированы) [13]. Драничникову запрещено занимать общественные должности в течение пяти лет, Запольскому высказано общественное порицание (примечательен тот факт, что последний с сентября 1918 г. работал следователем в трибунале, вынесшем приговор по данному делу).

В целом, в течение всего 1918 года революционным трибуналом Вятки было рассмотрено 45 дел по должностным преступлениям. При этом только по 11 делам были вынесены обвинительные приговоры, остальные были прекращены за недоказанностью или по амнистии. Из 11 дел: один был приговорен к расстрелу, девяттеро к срокам заключения от 6 месяцев до 12 лет с применением общественно-принудительных работ, одно лицо – к штрафу. Примечательно, что все лица, приговоренные к лишению свободы с применением общественно-принудительных работ, были амнистированы в конце ноября 1918 г.

Анализ рассмотренных материалов свидетельствует о том, что, для деятельности революционного трибунала Вятки в 1918 году были характерны следующие черты:

1. Несмотря на то, что ревтрибунал был создан изначально как орудие борьбы с контрреволюционными

проявлениями, фактически в первой половине рассматриваемого периода он функционировал как суд общей юрисдикции, что объяснялось отсутствием такового в городе и малой активностью антибольшевистских элементов;

2. Несмотря на введение военного положения на территории губернии отношение власти к выходцам из своих рядов было выражено либеральным: в большинстве случаев лица, совершившие неоднократные преступления, которые оценивались как действия дискредитирующие, советскую власть, получали лишь символическое наказание. Вместе с тем с началом летом 1918 года гражданской войны происходит некоторое ужесточение применяемых трибуналом санкций в отношении виновных в должностных преступлениях (выносятся един-

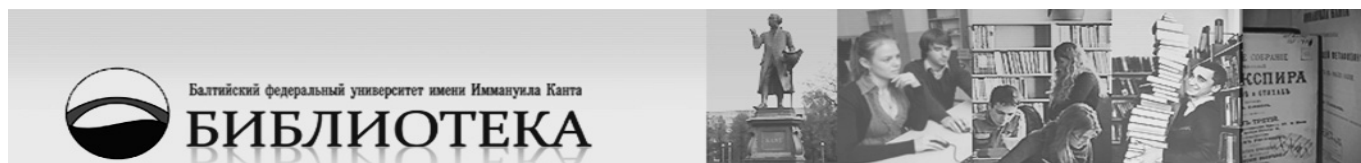
ственный в этом году "расстрельный" приговор). В дальнейшем в связи с эскалацией военных действий в стране, возникновением феномена "кадрового голода" в советских партийных органах лица, признанные виновными в превышении властных полномочий, подвергались в скорейшем времени (ноябрь, декабрь 1918 года) амнистированию;

3. Действия привлечённых трибуналом к ответственности советских работников характеризовались их низким уровнем личной и правовой культуры. Кроме того, в подавляющем большинстве случаев совершение должностных преступлений сопровождалось употреблением спиртных напитков, что в свою очередь влекло за собой соответствующего рода проступки (хулиганство, половая разнузданность и пр.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Кировской области (далее ГАКО), Ф. Р-1322. Оп. 1а. Д. 279. Л. 1.
2. ГАКО, Ф. Р-1322. Оп. 1а. Д. 279. Л. 1об.
3. ГАКО, Ф. Р-1322. Оп. 1а. Д. 279. Л. 34.
4. ГАКО, Ф. Р-1322. Оп. 1а. Д. 428. Л. 1а.
5. ГАКО, Ф. Р-1322. Оп. 1а. Д. 428. Л. 76.
6. ГАКО, Ф. Р-1322. Оп. 1а. Д. 428. Л. 84.
7. Слободской – уездный город, с населением в 1913 г. около 11 тыс. человек.
8. ГАКО, Ф. Р-1322. Оп. 1а. Д. 594. Л. 1об.
9. ГАКО, Ф. Р-1322. Оп. 1а. Д. 594. Л. 3.
10. ГАКО, Ф. Р-1322. Оп. 1а. Д. 594. Л. 3 об.
11. ГАКО, Ф. Р-1322. Оп. 1а. Д. 594. Л. 4.
12. ГАКО, Ф. Р-1322. Оп. 1а. Д. 594. Л. 5.
13. ГАКО, Ф. Р-1322. Оп. 1а. Д. 594. Л. 342.

© А.С. Позднякова, (Chai89@bk.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Традиции. Инновации. Успех!

И И МИБО